

СОВЕТСКОМУ КИНО — 50 ЛЕТ

ИСКУССТВО, ЛЮБИМОЕ НАРОДОМ

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

«Аэлита» и «Праздник святого Йоргена», «Волга-Волга» и «Карнавальная ночь» — эти и многие другие фильмы, которые не только веселили нас, но и заставляли задуматься, оглянуться вокруг себя, учили любить киноискусство, неразрывно связаны с именем прекрасного актера, обаятельного человека, НАРОДНОГО АРТИСТА СССР ИГОРЯ ВЛАДИМИРОВИЧА ИЛЬИНСКОГО. Его жизнь — живая биография нашего кинематографа. Потому-то юбилей пятидесятилетия советского кино для актера и человека Ильинского в какой-то мере и личный праздник, века в жизни, когда можно оценить пройденный путь и подумать о будущем дела, которому преданно служишь.

Наш корреспондент Л. Захарова обратилась к И. В. Ильинскому с вопросом:

— Расскажите, пожалуйста, о том времени, когда вы пришли в кинематограф.

— Владимир Ильич Ленин, говоря о том, что «из всех искусств важнейшим для нас является кино», гениально предвидел значение и место киноискусства в нашей жизни. Но тогда, пятьдесят лет назад, мы рассматривали кинематограф просто как интересную новинку, как аттракцион, в котором хотелось попробовать свои силы. Меня, как актера, работа в кино привлекала тем, что я видел в нем возможность даже не для комедийных, а для комических ситуаций.

Но не надо думать, что в русском немом кинематографе тех дней не было своих серьезных удач. «Поликушка» и «Отец Сергей» Протазанова явились зачатками большого искусства. Но наряду с этим было много мелких, слащавых картин.

Тогда мы еще не предполагали, что где-то не за горами «Броненосец Потемкин» С. Эйзенштейна, что уже через пять-десять лет наши фильмы будут потрясать мир, демонстрируя и пропагандируя не только достижения советского киноискусства, но и сами идеи революции, социализма, борьбы за мир. Мы не догадывались, что рядом с нами ходят, спорят люди, имена которых войдут в историю мирового искусства, создатели

нового языка кинематографа, нового монтажа, нового взгляда на жизнь и на человека.

Одним словом, сказать, почему я пришел в кино, труднее, чем объяснить, почему я пришел в театр. Мне просто было интересно в кинематографе.

— Что дало вам, театральному актеру, общение с «великим немым» и не менее великим «говорящим кинематографом»?

— С годами приходят опыт и мастерство, ярче видишь промахи, строже относишься к сделанному тобой и твоими товарищами. Кино — непревзойденная школа для актера. На экране все ближе и зримее — и твои находки и потери. Ты сам становишься судьей себе, и каким строгим!

В кино, так же как и в театре, существуют два полюса актерской неправды. Первый — это штампованность, «актерщина», ложный пафос... С другой стороны, своеобразная дурная «мода», особенно распространенная порой у нашей актерской молодежи. Речь идет об игре в «правденку», о простоте, которая хуже воровства. Простота и на экране и на сцене всегда должна быть оправдана. Но даже оправданная простота всегда нуждается в ярких, выразительных средствах, особенно в кино. В идеале, по-моему, должно быть так, чтобы зритель догадывался, что должен выразить актер, для чего он говорит и действует на экране.

Мне очень жалко, что в кино я до сих пор еще не создал таких серьезных образов, идущих по линии углубленности переживаний, к которым я с годами пришел в театре. Мне очень бы хотелось сыграть в кино роль, подобную Акиме во «Власти тьмы» Л. Толстого. И подход к этой роли я вижу через внутренние комедийные, но внешне менее комические образы. Чтобы обязательно присутствовал юмор и была серьезность. По-моему, так происходит подлинно высокая комедия в жизни. И наряду с жизнерадостной, порой эксцентричной комедией такой жанр необходим и в кино. В этом смысле мне очень нравится Николай Сергеевич Плотников в фильме «Твой современник». Комедийность и серьезность, комедийность и лиричность образа, созданного им, отвечают требованиям высокой комедии.

На мой взгляд, настоящий современный стиль игры проявляется, когда актер меньше всего показывает, а заставляет догадываться о том, чем он живет в данную секунду. Так у Иннокентия Смоктуновского в любой его роли всегда есть прежде всего своя точка зрения, а остальное, то, что лежит за видимой стороной образа, должно дофантазировать в твоем зрительном.

Наша актерская школа очень высоко котируется во всем мире. Не случайно зрители многих стран готовы были ринуться в бой за правду, за волю вслед за Бабочкиным — Чапаевым. И замирали в горе, когда кулацкая чуля обрывала биение сердца коммуниста Василия Губанова — Урбанского. И вновь переживали чувство первой любви вместе со скромным, искренним русским паренком Алексеем Скворцовым — Ивашовым в «Балладе о солдате».

— Как, на ваш взгляд, изменилось кино за эти 50 лет?

— От развлекательного аттракциона — до большого искусства. Так же, как и Чехов шел от «Осколков» к «Трем сестрам», «Палате № 6»...

Каждый художник с годами смотрит на многие явления жизни более серьезно, я бы сказал, уравновешенно. Уходят излишний нажим, ненужная сентиментальность, появляется более четкое и более ясное разделение между главным, существенным и второстепенным, незначительным.

Ведь главное, что принципиально отличает советское кино, — это его идейность, глубочайшая гражданственность. Не только наша сегодняшняя жизнь, но и историческое прошлое освещается советскими кинематографистами с точки зрения самых передовых, самых гуманистических взглядов.

Так, «Суворов» и «Александр Невский» были в годы Великой Отечественной войны живыми призывами к новым подвигам во всенародной борьбе за Родину, за светлое будущее всего человечества. Сколько новых сил вливалось в наших бойцов, когда с экрана раздавались крылатые слова: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет!»

Кино стало неотъемлемым фактором нашей жизни. Фильмы, не затрагивающие насущных, животрепещущих проблем жизни, кажутся нам просто неинтересными. Потому-то, наверное, кинематограф и стал незаменимым помощником Коммунистической партии в деле воспитания человека.

В центре внимания советского киноискусства стал новый герой. Человек труда — строитель, созидатель, необычайно возросший духовно, интеллектуально. Такие герои, как судостроители Журбины из «Большой семьи», металлург Саша из «Весны на Заречной улице», романтики-монтажники из «Высоты», и десятки других пришли на экран из жизни и остались в нашем сердце, олицетворяя лучшие черты характера нашего современника.

Фильмы, оставившие в нашей памяти неизгладимый след, трудно перечислить. Они очень разные — и по жанру, и по авторскому видению мира и по кругу затрагиваемых проблем...

Одним из наиболее интересных, популярных жанров остается кинокомедия. Разговоры о том, что уровень нашей кинокомедии низок по сравнению с довоенными годами, несправедливы относительно сегодняшнего дня. Разве такие фильмы, как «Берегись автомобиля», «Тридцать три», «Зигзаг удачи», не пример острой, нужной, сатирической комедии!

— Игорь Владимирович, как вы думаете, чего ждет от кино зритель?

— Угадать вкус зрителя — самое трудное в жизни кинематографиста. Люди сейчас воспринимают кино запросто, как хорошего друга, с которым можно и поговорить о важном, наболевшем, и посоветоваться, и посмеяться. Но к пустым, скучным фильмам относятся не только без любви — без уважения. Собственно, то, что зритель знает, чего он хочет, очень приятно для актера. Приятно то, что наши люди очень любят новаторов в искусстве. Но еще зритель порой любит плохие детективы. И от этого становится грустно: ведь в этом случае искусство не обязательно, была бы ситуация.

Суд зрителя есть высшая инстанция для актера. Огромную радость актеру доставляет хорошее к нему отношение. С этой радостью ничто не может сравниться.

И, несмотря на все трудности, промахи, неудачи, можно с уверенностью и удовлетворением сказать, что за 50 лет существования советской кинематографии наш зритель полюбил и по достоинству оценил искусство кино — искусство миллионов.